

Глава 159 Книга 4, глава 8. Пределы ДаньтяньГлаза более чем десяти тысяч человек были прикованы к арене. — «Ху!» — Циншань отвёл копьё назад. Цзан Фэн был ошеломлен. Он упал, сел на землю. Спустя долгое время он серьёзно посмотрел на Циншаня и сказал: — «Боевой брат Циншань, я проиграл, я признаю своё поражение!» Он поднялся, подобрал ножны и саблю, и спустился с арены в полном опустошении. Воины Черной армии, а также ученики тут же расступились, чтобы пропустить его. Цзан Фэн потерпел поражение. Он нисколько не смог ударить! — «Цзан Фэн был не так уж и плох! Его силу можно сравнить с силой Черных и Белых старейшин. Но по сравнению с Мэн Тяном, он заметно отстает», — рассуждал Циншань. Его приемы копья постоянно совершенствовались благодаря выводам и исследованиям. — «Его считают очень талантливым», — Циншань посмотрел на его опустошенный силуэт. — «Только сильный может расти при столкновении с различными препятствиями! Будет Цзан Фэн драконом, или червяком — всё зависит от силы его умственного состояния». Циншань пережил испытания на грани жизни и смерти, такие, какие переживали ассасины в семилетнем возрасте! В такие испытания входили: убийства, навыки выживания и навыки допроса с использованием пыток. Смерть друзей, его любимой и его самого. Циншань прошел через многое! Его прошлое и настоящее позволили ему построить его способность мышления. Как вообще Цзан Фэн может с ним сравниться? Цзан Фэн пришёл в школу, когда был совсем юным, его считали гением с неизмеримым потенциалом. Он провёл гладкую жизнь, стал прямым учеником правителя и офицером Черной армии! И действительно, Цзан Фэн не проходил никаких препятствий. — «И в этом соревновании победил офицер Тэн Циншань!» — четко провозгласил Пан Шань, стоя на арене. — «Офицер Тэн остается на должности первого офицера нашей Черной армии!» Глаза более чем десяти тысяч человек были прикованы к арене. Они были прикованы к Циншаню, который был одет в зеленый костюм. — «Тэн Циншань!» — «Офицер Тэн!»... Воины Черной армии дико кричали. Все они кричали, орали, они были взволнованы! В Черной армии сильнейшего боготворили. Циншань победил Цзан Фэна своей неоспоримой силой. И, разумеется, Циншань для Черной армии — самый сильный! Многие ученики школы Гуй Юань тоже были взволнованы. Циншань пришёл из самой обычной семьи, а уже в семнадцать лет добился таких успехов. Циншань для многих учеников являлся примером! Отныне Циншань считается самым сильным в молодом поколении! Наконец-то пошёл ливень ночью, после пасмурного дня. Шёл сильный ливень, и дул ветер. На веранде, на втором этаже резиденции Циншаня, он сидел на стуле и наблюдал за бушующей погодой. — «Школа Гуй Юань и правда почитает сильнейших. Всего-лишь победил Цзан Фэна... такая мелочь вызвала такую бурю», — вспоминая утреннее сражение, Циншань не знал, смеяться ему или плакать. Были те, кто поздравлял его. Были желающие поговорить с ним. А были и те, кто хотел, чтобы Циншань взял их к себе в ученики. Циншань, ученик 27 поколения, с такими сильными способностями, имел право брать себе учеников... В общем, это сражение утвердило статус Циншаня. — «Авторитет и уважение. Всё это зависит от твоих способностей», — сетовал Циншань. Вот так было в девяти префектурах! Чтобы заработать уважение, нужно полагаться на свои руки! Иногда то, что слышат уши, может быть неправдой. Только то, что можно увидеть — достоверно. Когда о силе и таланте Циншаня ходили слухи, многие воины и солдаты не верили в это. Только после того, как они увидели эту битву, они наконец убедились, что это правда! — «Какой прок от превосходства воинов в постлиминарном государстве! Среди девяти префектур, сильнейший является внутренним мастером. В школе Гуй Юань, как только ты становишься внутренним мастером, тебя назначают правоохранительным старейшиной, и ты тут же получаешь высокий статус!» — Циншань то и делал, что думал о том, как достигнуть внутреннего предела. Он не довольствовался все время комплиментами и лестью, которую он слышал с утра. Он встал и сел на веранду в позе лотоса. Он снова пробует вызвать его первое истинное внутреннее зарождение... Дождь шёл до утра следующего дня. Теперь сильный ливень превратился в морось, но тем не менее дождь ещё шёл. Циншань открыл глаза. Он просидел в позе лотоса всю ночь. Он весь промок. — «Я тренировал технику "Темная луна" целых девять дней, но я вообще не вижу прогресса», — Циншань нахмурился. — «Ну теперь

мне остается только обратиться к учителю!» — Циншань умылся, взял зонтик и направился на завтрак перед тем, как пойти к Чжугэ Юаньхуну. Утром. Двери в кабинет Юаньхуна были распахнуты. Он был босиком, волосы распущены. Он был одет в просторный длинный халат. Он махал кистью перед столом. От стола исходил аромат сандала. — «Учитель!» — Циншань встал в дверях и поприветствовал учителя. — «О, Циншань», — Юаньхун не поднял голову — он продолжал махать кистью — то быстро, то медленно. — «Входи». Циншань зашел в кабинет. Запах сандала успокоил его. Он тихо стоял в стороне. Он наблюдал за тем, как его учитель рисует горы и воду. Пару легких движений — и на холсте появился каменистый завал. Спустя некоторое время, Юаньхун положил кисть. — «Наверно я её закончу только в полдень», — Чжугэ Юаньхун улыбнулся и посмотрел на Циншаня. — «Циншань, ты любишь рисовать?» — «Нет», — Циншань покачал головой. — «На самом деле рисование — отличный способ развить свой интеллект», — сказал Чжугэ Юаньхун. — «Например, когда ты зол, ты можешь нарисовать горящее здание, и направить всю злость в живопись. И когда другие увидят эту картину, они почувствуют пламя, которое сжигает всё вокруг, всё сумасшествие и ярость». — «Рисование требует предельного контроля психического состояния, чтобы иметь возможность контролировать кисть и завершить рисунок, испытывая при этом различные психические состояния, но при этом не допуская ошибок!» — сказал Чжугэ Юаньхун. Циншань кивнул. Чтобы суметь выразить на холсте свое состояние, во-первых, нужно обладать отличными навыками в искусстве рисования. И это лишь основа. — «Тренировка после достижения внутреннего зарождения — станет тренировкой ума и понимания предела», — сказал Чжугэ Юаньхун и улыбнулся. — «Циншань, тебе придется обучиться этому, чтобы тренировать мозг! Техника "Темная луна" содержит метод тренировки каллиграфии. Там обучают писать иероглиф "луна". Существует восемнадцать способов письма иероглифа "луна". Предки не создавали слова без размышления. Когда ты погружаешься в письмо, ты начинаешь ценить чувства, стоящие за каждым словом». Циншань кивнул, но ни сказал ни слова. Письмо? Рисование? — Письмо — это всё, что умеет Циншань. Ну, и ещё нарисовать пару простейших портретов. Это основные способности ассасина. Психическое состояние? Циншань был далёк от этого. К тому же, ему это было совсем не интересно. Его интересовал только бокс! И искусство копья! Когда он тренируется на протяжении всего дня, он не чувствует усталости. А каллиграфия? Это мучение. — «Ха-ха...» — Чжугэ Юаньхун покачал головой и улыбнулся. — «Выкладывай, что тебя мучает?» — Учитель! — С уважением сказал Циншань. — На самом деле я уже давно достиг ступени, где дух прорывается через препятствия дворца Нивань. — Что!? — Неважно, насколько спокоен был сейчас Юаньхун, но после этих слов он широко раскрыл глаза от удивления! — Циншань, ты достиг ступени, где дух прорывается через препятствия дворца Нивань? — Чжугэ Юаньхун не мог поверить. Ведь это было самым большим препятствием в достижении внутреннего предела. Пройдя через него, ты обязательно станешь внутренним мастером. Семнадцатилетний внутренний мастер? — «Учитель, взгляните сначала.» — Циншань достал метательные клинки и бросил их из кабинета. Фьють! Нож прорезал воздух, как вдруг он повернул и воткнулся в кору дерева. — «Это...» — у Чжугэ Юаньхуна загорелись глаза. Он похлопал Циншаня по плечу. — «Ха-ха, Циншань! Циншань! Учитель очень хорошо тебя знает, но ты удивляешь меня снова и снова! Ха-ха... ты повернул метательный клинок. Твой дух не вышел за пределы тела, однако достиг такого высокого уровня контроля. Твой дух действительно силен. Я гарантирую, что тебе понадобится меньше двух часов, чтобы стать внутренним мастером!» «Гуй Юань Чжугэ» в девяти префектурах — синоним слов "спокойствие" и "мудрость". Но столкнувшись с таким учеником, который может достичь внутреннего предела в семнадцать лет, мало кто не потеряет самообладание. — «Учитель.» — Циншань сказал беспомощным тоном. — «Честно говоря, с того дня, как я получил руководство по технике "темная луна", я начал концентрироваться на психологическом состоянии на Даньтянь, объединяя дух и Ци, чтобы достичь первого истинного внутреннего зарождения. Но прошло девять дней, и мне не удалось достичь успеха.» — Невозможно. — Юаньхун не мог поверить своим ушам. — «Это правда.» — Циншань

был очень расстроен. Юаньхун немного удивился, но он быстро успокоился и сказал: — "Есть два условия для тех, кто хочет достичь внутреннего предела. Первое — нужно быть на пике постлиминарного предела, второе — дух должен прорваться через препятствия Нивань. Ты выполнил оба условия, так как же у тебя не получается? Я прекрасно видел, как твой клинок повернул. Управление духом было куда лучше, чем когда я впервые вступил во внутреннее государство. Неужели ты не достиг вершины постлиминарного предела? Это невозможно. Когда я впервые увидел тебя, ты уже был на пике постлиминарного предела." — "Циншань, сядь в позу лотоса. Попробуй ещё раз, и выполняй то, что я тебе скажу." — Сказал Чжугэ Юаньхун. — "Да, учитель." Циншань сел в позу лотоса. Чжугэ Юаньхун сказал: — "Сосредоточь весь свой дух в Даньтянь, желательно собери его в центре твоего Даньтянь, в центре образовавшегося там урагана." Вдруг Циншань открыл глаза и в замешательстве посмотрел на Чжугэ Юаньхуна. — "Центр урагана? В Даньтянь есть центр урагана?" Юаньхун потерял дар речи. — "Разумеется!" — Воскликнул он. — "После поглощения духовного Ци неба и земли, образуется внутренняя сила и появляется в Даньтянь. С большим поглощением внутренней силы, Даньтянь увеличивается. Возьмём, например, младшего Юня. Он хорош в тренировке мысленных процессов, и поэтому он очень быстро впитывает духовный Ци неба и земли. На расширение Даньтянь у него ушло всего десять лет. И теперь внутренняя сила в Даньтянь образует форму урагана! Об этом знают все, кто тренирует внутреннюю силу." Циншань ошеломлён. — "Учитель, мой... мой Даньтянь продолжает расширяться!" — Сказал Циншань. Юаньхун был поражён. — "Это невозможно. Когда ты впервые сражался за место в центурионе, ты уже был первоклассным мастером. Твоя внутренняя сила была ужасна. Должно быть, ты съел духовный плод, чтобы получить такую внутреннюю силу. Такие фрукты могут повысить внутреннюю силу и изменить Даньтянь, позволяя ему достичь предельных размеров." Циншань не знал, плакать ему или смеяться. Он наконец-то понял, в чём причина! Духовный фрукт неба и земли? Дерьмо. Впитывание внутренней силы происходило благодаря тренировкам боевого искусства Син И. Истинный объём поглощаемой внутренней силы был небольшим. Даже в битве за место в центурионе он полагался лишь на силу тела, а не на внутреннюю. Он был консерватором по отношению к внутренней силе. Его продвижения в тренировках были быстры из-за приёма "мощь безумного быка". Скорость одной тренировки можно сравнить с четырьмя месяцами тренировок, которые он тратил раньше в деревне Тэн Цзя. Приём "мощь безумного быка" лишь указал способ тренировки, но не познакомил с общей информацией, например, как достичь вершины постлиминарного предела или как Даньтянь достигает своих пределов. Это общие знания! Об этом говорят мастера каждому воину. Однако у Циншаня не было мастера, который обучил бы его внутренней силе раньше. А теперь у него есть учитель, но зачем тому рассказывать Циншаню все эти истины? Зачем это гениальному ученику, который внесён в земной ранг? — "Ничего удивительного! Даже у Чжугэ Юня ушло на это десять лет. Рост моего Даньтянь начался только тогда, когда я начал тренировать приём "мощь безумного быка". Я тренируюсь всего год. Конечно, Даньтянь ещё не достиг своих пределов." — Циншань был очень расстроен. Кто бы мог подумать, что причина проста — достижение вершины постлиминарного предела! — "Циншань, твой Даньтянь всё ещё растёт и ему ещё придется достичь пределов?" — Чжугэ Юаньхун посмотрел на Циншаня. Циншань кивнул. — "Тогда как же за десять лет ты приобретёшь мощную внутреннюю силу?" — Спросил Чжугэ Юаньхун. — "Мои меридианы широкие, и способны пропускать за мгновение огромное количество внутренней силы." — Сказал Циншань. Юаньхун был изумлён. Самыми ценными духовными фруктами были те, которые расширяли меридианы. Они были драгоценней тех, которые повышали внутреннюю силу! Чем шире меридианы, тем сильнее взрывная сила. — "Теперь понятно, почему "мощь безумного быка" показывает всю твою мощь." — Юаньхун спросил неуверенно. — "Какой духовный фрукт ты ел в прошлом?" — "Не знаю! В горах я часто ел дикие фрукты. И мои меридианы значительно менялись." — Сказал Циншань. Он ни за что не откроет секретное боевое искусство Син И. Даже если бы он рассказал об этом искусстве... люди всё равно не поймут. Это принадлежит к достижениям другой системы. Чжугэ Юаньхун покачал

головой. "Природа наполнена разнообразием духовных плодов и растений, о которых люди даже не догадываются. Тебе повезло, если ты что-то такое съел! Ладно, теперь причина ясна. Проблема в том, что твой Даньтянь еще не достиг пределов, и ты не достиг вершины постлиминарного государства!"— Учитель, если я продолжу тренировать прием "мощь безумного быка", как скоро я расширю Даньтянь до пределов? — спросил Циншань.— За эти десять лет оно росло очень медленно! Думаю, тебе потребуется не менее трех-четырех лет, пока Даньтянь не достигнет пределов, и ты шагнешь во внутренний предел, — сказал Чжугэ Юаньхун. Циншань расстроился. Три-четыре года?— Но это не стоит того, чтобы тратить на это столько времени, — сказал Чжугэ Юаньхун, покачав головой. — Нет другого выбора... Нам придется найти духовный фрукт, чтобы быстро увеличить твою внутреннюю силу и позволить твоему Даньтянь достичь предела.

<http://tl.rulate.ru/book/244/53372>